

Адель Хайд

ДОМ БЫТА

ГОСПОЖИ ПОПАДАНКИ

listai

Москва
2025

УДК (82-312.9)

ББК (84.4)

X15

Хайд А.

X15 Дом быта госпожи попаданки / Адель Хайд — М: Т8 Издательские технологии / Listai, 2025. — 368 с.

ISBN 978-5-517-13372-4

Я оказалась в новом прекрасном мире в теле толстушки, которую муж сослал с глаз долой в дальнее поместье, где нет вообще ничего, а люди злые, бедные и, похоже, и не люди вовсе. А если не люди, то кто? Стоп, а мой муж сам-то человек? А я?

ISBN 978-5-517-13372-4

© Адель Хайд, 2025

© Т8 Издательские технологии, 2025

ПРОЛОГ

— Госпожа Верóника, госпожа Верóника, что с вами? — кто-то тряс меня так, что моя несчастная голова болталась из стороны в сторону, отчего боль, которая наполняла её, словно переливалась из одной половины в другую.

Этот же голос произнёс с отчаяньем, причитая:

— Дерек, она умерла, наша девочка умерла. О, Единый, господин Форт не простит нам, не простит!

— Марта, прекрати трясти бедную девочку, ты делаешь только хуже. Дай я посмотрю, — проговорил мужской голос.

Вскоре моей шеи коснулась чья-то рука, нащупывая пульс, и голос с облегчением произнёс:

— Слава Единому, жива.

Я лежала, судя по всему, на земле, смотрела в голубое небо, где плыли розовые облака, перекрывая солнце и... ещё одно... солнце, и пыталась понять, почему я вдруг стала Верóником, а не Никой, кто такой господин Форт, и почему так болит голова.

ГЛАВА 1

Отказали тормоза

Последнее, что я помнила — визг тормозов огромного КА-МАЗа, потому что сама я сколько ни жала на педаль, так и не поняла, почему тормоза на моей Хонде не сработали.

Я, Ника Орлова, тридцати восемью лет отроду, два года назад вышла замуж за прекрасного мужчину. Правда, не-сколько смущало то, что он был моложе меня на восемь лет, но он так красиво ухаживал и, чего уж скрывать, любил меня с большим удовольствием во всех смыслах, что я не устояла.

Хотя моя подруга, Люба, с которой вместе прошли школу, институт и начинали бизнес, скептически отзывалась о моём решении. Но у неё самой уже была семья и двое прекрасных ребятишек, а у меня кроме сети салонов бы-строй химчистки «Ника» ничего не было.

— Ну и пусть, — ответила я тогда Любе, — пусть не-сколько лет, но я буду счастлива, ребёнка рожу. А вдруг, бы-вает же такое, любовь на всю жизнь?

Люба только головой качала:

— Ника, тебе скоро сорок, а ты всё в сказки веришь.

А я думала: «Ну не может человек врать телом, я же чув-ствую, что я ему нравлюсь».

Ну и как-то так вышло, что мы поженились, прошло пол-тора года, а с ребёночком всё никак не выходило. Стали хо-дить по врачам, все анализы были в норме, и я уже начала терять надежду, когда Витя нашёл специалиста, который посоветовал мне отдохнуть, поехать на море, поплавать, погулять. Бизнес действительно отнимал много времени

и энергии, и я подумала, что, возможно, действительно надо остановиться, взять паузу, только вот на кого оставить дело?

Виктор предложил взять руководство бизнесом на себя, и я ввела мужа в состав акционеров своей компании на правах партнёра и оставила ему генеральную доверенность. Витя сам подобрал мне прекрасный отель, только для взрослых, расположенный на тропическом острове. Через неделю я должна была уезжать.

И в эту последнюю неделю я носилась между офисом и домом вся в приятных хлопотах. Вот и сегодня с утра у меня был визит на фабрику, где и происходил процесс чистки. Предстояла встреча с руководителями отделов, а Витюша остался дома, неважно себя почувствовал.

Когда я закончила совещание и вышла из переговорной, мне передали конверт, который доставил курьер. В конверте был гостиничный ключ-карта. А на телефон пришло сообщение с фотографией, к ней был приложен адрес, название отеля и номер комнаты. С фотографии на меня смотрел Витя, обнимающий тощую крашеную блондинку. Сообщение пришло с незнакомого номера.

А как же его слова, что женщина должна быть в теле? Да, я никогда не была худой, но и толстой меня нельзя было называть — нормальная женская фигура: грудь, попа, талия. Может, конечно, не девяносто-шестьдесят-девяносто, но пропорции соблюдены.

Я поехала по указанному адресу. Зачем? На тот момент я, наверное, знала зачем. В отеле сразу направилась к лифту и поднялась на нужный этаж. Прошла по коридору, добралась до номера. Постояла возле двери. Проходящая мимо горничная странно на меня посмотрела, и я вставила карту-ключ и вошла внутрь.

Характерные звуки, доносящиеся из спальни, я услышала сразу. А что, если это чья-то злая шутка, и там не Виктор? Но висевшее в коридоре пальто и зимние кроссовки, кото-

рые мы вместе покупали, развеяли мои сомнения. Номер был большой: гостиная и спальня.

«Молодец, Витя, не скупится», — отстранённо подумала я, присаживаясь на диван и решив дожидаться, когда они закончат, чтобы поговорить.

Хотя, на самом деле меня просто не держали ноги.

Вскоре, даже быстрее, чем я думала, раздались последние удовлетворённые вздохи, и я решила, что пора. Распахнула дверь в спальню и зажгла свет.

Наградой мне стало удивлённое лицо Виктора, а вот его девица не растерялась:

— Витюш, это что, твоя корова?

И тогда я поняла, кто мне прислал ключ от номера, и постаралась улыбнуться, хотя внутри всё горело и хотелось плакать.

— Конечно, девушка, ведь вы же именно для этого выслали мне фотографию и ключ.

Потом обратилась к Вите:

— Виктор, я сейчас же отправляюсь к адвокатам, за вещами можешь приехать завтра с утра.

И развернулась, чтобы выйти.

— Никуся, — раздалось мне в спину, — ну что ты, я люблю только тебя, она так, временное развлечение. Постой!

Но «временное развлечение» было не согласно, и поэтому я узнала ещё кое-что интересное:

— Ты же говорил, что каждый раз ложаешься с ней в постель боишься быть раздавленным этим жирным телом. Что как только она уедет, и ты всё перепишешь на себя, мы сможем быть вместе и не скрываться.

Я слушала и недоумевала: «Что же не так с Виктором? Или это не так со мной?»

Не в силах больше оставаться и выслушивать всё это дальше, всё-таки выбралась за дверь, зажмурилась, сдерживая рвущиеся наружу слёзы, и быстро пошла вниз.

Я гнала свою «хондочку», по пути уговаривая нотариуса меня дождаться, чтобы отозвать доверенность и оформить заявление. Они «растоптали» меня, но я решила, что не позволю протянуть грязные руки к моему детищу, сети химчисток «Ника».

И на одном из поворотов я стала тормозить, но нога провалилась в педаль безо всякого тормозного эффекта. И последнее, что я помню, это надвигающаяся на меня огромная кабина КАМАЗа и визг тормозов. Дальше темнота, из которой меня выдернули причитания Марты.

ГЛАВА 2

Попала

— **М**арта, — позвала я. Голос у новой меня был красивый, глубокий.

— Да, госпожа Верónica, — снова нагнулась ко мне женщина.

— Помоги мне подняться, — сказала я, почему-то пока не ощущая это тело как своё.

Глаза Марты расширились, но она позвала Дерека, и вместе, не без моих усилий, придали мне вертикальное положение.

Голова закружилась, я опустила её, пытаюсь прийти в себя, и увидела невероятной ширины тело, одетое в розовый «парашют», потому что юбкой это назвать было сложно. А потом я взглянула на свои руки. Пухлые ладошки венчали толстенькие сосиски-пальцы, унизанные кольцами. Ещё раз подняла глаза на небо и поняла, что попала.

Там сияло солнце, а рядом — что-то вроде луны, только круглой и зеленоватой, как будто она очень близко, но не светится, потому что рядом более яркое светило.

Опустила взгляд — красивая, богато украшенная карета лежала на боку. Судя по всему, Верónica вывалилась из кареты и ударилась головой, а я в тот же самый момент тоже «ударилась», и вот я здесь.

— Госпожа Верónica, — проговорил Дерек, — карету самим не поднять, это же настоящая листованка, батюшка ваш специально для вас заказывал, давайте я за подмогой съезжу. Тут уж и замок ваш не очень далеко, наверняка найду кого-нибудь.

«Всё интереснее и интереснее, — подумала я. — У меня и замок есть, и карета какая-то крутая, и батюшка. А что ещё у меня есть?» Катастрофически не хватало информации.

Дерек взобрался на одну из распряжённых лошадей и порысил по дороге, а я решила воспользоваться предоставившейся возможностью и расспросить Марту.

Марта была женщиной в годах, но не старая. Лицо в морщинках, глаза добрые, одежда добротная, но не вычурная, как, например, у меня. Мне казалось, что она Веронику знает давно и искренне переживает.

— Марта, что-то мне нехорошо, всё как в тумане, не помню почти ничего. Что было, почему мы здесь — только ты, я и Дерек? Почему нет охраны?

Стратегия была выбрана верная, потому что Марта тут же заохала и запричитала:

— Ой, ты же горюшко моё, да как же так-то? Что, вообще ничего не помнишь?

— Нет, Марта, милая, тебя помню, батюшку помню, Дерек, а больше ничего, — слабым голосом проговорила я.

То, что рассказала Марта, пока мы ожидали Дерек, удивило меня.

Оказалось, что я всего месяц назад вышла замуж, весьма удачно вышла, мой батюшка с самим королём договаривался о браке с неким графом Саварди. Вот только муж меня до свадьбы не видел, да и на свадьбе вместо него присутствовал нотариус, так называемый брак по доверенности. И стала я графиней Саварди, чем мой батюшка Геден Форт, глава Торговой гильдии, потомственный купец и владелец большей части торгового флота королевства, очень гордился. Потому как всё у него, да и у меня было... кроме титула, и очень батюшке хотелось в придачу к капиталам занять титул, и не абы какой, а как минимум графский.

А граф Саварди достаточно молод, друг короля, бравый генерал, командующий армией королевства, порядочный,

гордый и бедный, оказался лучшей кандидатурой, которую предложил сам король. А рассчитывал его величество на то, что капиталы батюшки и его корабли таким образом останутся под управлением человека лояльного королевству, а то вдруг выдаст купец дочку замуж за иностранного графа — и тю-тю денежки из страны.

В общем, граф Саварди дружил с королём вовсе не из выгоды. И король, искренне переживая о друге, сосватал ему молодую девицу с хорошим приданым. Граф получал большую денежную сумму, закрытие всех долгов, оставшихся от его отца и приумноженных его матерью и сестрой, а также условие, при котором наши совместные дети наследовали батюшкин флот и гильдию. А что получала я? Титул и красавца мужа.

Как по мне, так себе обмен.

Бравый генерал Саварди почти всё время проводил в военных походах, оставив своё хозяйство на матушку и сестру, проживавших в столице и умевших исключительно тратить средства, но никоим образом не зарабатывать их.

Жену свою впервые граф увидел неделю назад, когда всё-таки вернулся из военного похода.

Марта рассказала, как я, то есть Вероника, готовилась к встрече, как переживала. А когда Вероника переживала, она обычно заедала свои переживания чем-то сладеньким. И так-то отличалась пышным телосложением, да ещё и набрала за первый месяц супружества. С матерью и сестрой мужа отношения наладить не удалось, по всей видимости, потомственные аристократки её стыдились, хотя денежкам отца Вероники обрадовались и не отказались.

В общем, когда муж приехал, Вероника не смогла толком ему ни слова сказать, ни поговорить, страшно боялась первой брачной ночи. Матери у неё не было, а больше никто и не удосужился девочке объяснить, чего ждать.

Мать графа зашла и брякнула:

— Лежи и терпи.